Разве мы не одинаковые?

Маленькая комната была опрятной и простой. В её центре пел человек, одетый в красный костюм. Его голос был прерывистым, а движения немного скованными, выдавая в нём не профессионала, но все же каждый куплет он спел искренне.

В стороне мужчина с пудрой на лице слабо улыбнулся. Сидя на маленьком табурете, он сопровождал его на музыкальном инструменте.

- "Цветок для тебя, цветочная девушка, но помни, что вода течет, как течет вода..." - поющий поднял рукава, когда он пел самую трогательную часть "Пионового павильона".

Каждое движение было полно эмоций. Ниспадающие белые рукава развевались в воздухе, и когда они поднимались, это было похоже на то, как если бы с близкого расстояния расцвел белый цветок лотоса. Но движение закрывало обзор для двоих на крыше. Ниспадающие рукава быстро опустились, и выражение лица Гу Ханьмо стало чрезвычайно пугающим, ведь поющим был Гу Вэньцин. Тот, кто играл на инструменте, внезапно остановился, и послышался веселый голос Ю Гуаня:

- Четвертый молодой господин, на этот раз значительно улучшился. Кто знал, что ваше исполнение улучшится после нескольких репетиций!

- В самом деле? Кажется, я немного напрягся, когда дошел до этой части. Послушай ещё раз...

Именно в этот момент дверь в комнату с силой распахнулась, слетев с петель. Ю Гуань схватился за грудь от шока. Когда Гу Вэньцина прервали, он инстинктивно схватился за меч и встал перед Ю Гуанем, закрыв его собой. Упавшая дверь подняла много пыли, но когда в проём вошли две знакомые фигуры, меч в руке парня задрожал.

- Третий брат?..

Осмотревшись, глаза Гу Ханьмо стали еще холоднее. Его взгляд остановился на одежде исполнителя, которую носил Гу Вэньцин, и на ниспадающих рукавах... и теперь его глаза переполняла печаль.

Ю Гуань увидел вошедших и поспешно помог Гу Вэньцину снять костюм, накинутый поверх одежды. В считанные секунды костюм исчез с плеч парня.

Гу Ханьмо холодно посмотрел на Ю Гуаня, но его слова обращались к брату:

- Как сын знатной семьи, ты действительно осмелился пасть так низко? Боевые искусства, которым научил тебя отец - это для того, чтобы ты пришел и раскинул рукава?

В семейные дела посторонним всегда трудно и неприлично вмешиваться. Увидев, что Ю Гуань дрожит от страха, Тянь Шу вышел из комнаты. Хотя он пришел с Гу Ханьмо, но нехорошо пугать кого-то, не обладающего способностями к боевым искусствам. Гу Вэньцин открыл рот и заговорил, как невоспитанный сын:

- Третий брат, в поместье все успокоилось. Его Величество наградил многих наградами, и Ю Фу удостоили титула принцессы. Даже сделай что-то неподобающее, это нельзя использовать против поместья.

- Чем больше поместье Гу пользуется милостью Его Величества, тем бдительнее нам надо быть. Но посмотрел на себя. Ты еще хуже, чем Гу Сян и Гу И. Даже им не так уж и не хватает понимания.

Поскольку их разговор шёл перед Ю Гуанем, и Тянь Шу, скорее всего, слышал из из-за двери, поэтому Ханьмо не хотел говорить слишком много. Он просто холодно сказал:

- Почему стоишь? Не собираешься возвращаться со мной в поместье?

С юных лет Гу Вэньцин всегда уважал старших и не осмеливался идти против приказов старших братьев, поэтому в данной ситуации ему только оставалось бросить печальный взгляд на Ю Гуаня.

Актёр всегда хорошо чувствовал настроение людей. Видя сложившуюся ситуацию, он ободряюще посмотрел на друга. Помня о том, что Гу Ханьмо - образованный молодой господин из знатной семьи, он сдерживал себя и только вышиб дверь, но не избил никого и не оскорбил. Хотя именно он был прав, и мог позволить себе высказать всё человеку низкого положения, каким являлся актёр.

«Вэньцин... общаться с ним - неприлично...» - стараясь мысленно успокоиться, Гу Ханьмо вышел из комнаты, и брат последовал за ним, опустив голову.

Сильный порыв ветра ворвался в помещение через открытый дверной проем. Ю Гуань прислонился к пыльной стене и в оцепенении смотрел, как все трое уезжают.

Каждый раз Гу Вэньцин пользовался тем, что в поместье никого нет, чтобы прийти и попросить его научить выступать с искренним и радостным выражением лица. Гу Вэньцину очень нравилось играть. Он действительно не считал это искусство низким и недостойным. Напротив, он чувствовал, что это очень интересно.

Ю Гуань побывал со своей труппой во многих местах и познакомился со многими молодыми господами из многих выдающихся семей. Независимо от того, были ли у них деньги или влияние, никто не относился к нему так серьезно, как Гу Вэньцин.

Парень общался с ним не ради флирта или чего-то ещё. Каждый раз, когда эти двое собирались вместе в этой маленькой комнате, один пел, а другой учился. Пока один тренировался в пении, другой аккомпанировал. Обоим это нравилось.

К сожалению, эти приятные дни, вероятно, никогда больше не повторятся...

- О, это не Ю Гуань? Чего ты стоишь там один и плачешь?

Днем было не так много дел, и девушки, работающие в борделе, приходили понаблюдать за Ю Гуанем, когда они бездельничали. Очень редко такие экстравагантные молодые господа приезжали и посещали неотесанные места, как их, не говоря уже о таких шикарных мужчинах.

Кто знал, что им доведется увидеть, как Ю Гуаня выставят дураком!

Актёр тут же вытер слезы и заставил себя улыбнуться, сказав:

- Ничего не случилось. Ветер занёс пылинку мне в глаза, - он повернулся и зашёл в комнату.

Хотя парень жил рядом с борделями, он никогда особо не общался с местными людьми. Их жизненный путь разнился.

Женщины увидели, что их игнорируют. Это разозлило их, и они пожелали отомстить, поэтому ворвались прямо в его комнату, поскольку дверь всё равно отсутствовала.

- Считаешь себя выше нас!

Ю Гуань хотел выгнать незваных гостей, но не мог этого сделать. Какое-то время он, молча, злился и стыдился.

Одна из девушек щёлкала семечки и сказала с улыбкой:

- Боишься, что мы испачкаем твой дом? Никогда не думал: какая разница между нами? Разве мы не одного типа люди? Или если ты любишь мужчин, то мы тебе не ровня? Вот же! - выругалась она, сплюнув шелуху из красных губ.

Шкурки запорхали в воздухе, как снежинки, прежде чем упасть на чистый пол Ю Гуаня.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1628805>